

Глава 51, Премьер-министр замаскировался

Кровавые лучи заката, предвещавшие трагедию Великому Ляну, утопили пустой зал заседаний в своем зловещем свете.

Среди пурпура и золота огромного помещения маленький правый премьер-министр Лиу стоял на коленях с поникшей головой. К вечеру он замерз и начал шмыгать носом, но решимость не исчезла с его прекрасного лица.

Зеленоватые глаза Лиу ЧхэнФэна прищурились.

Лиса всегда останется лисой.

(Лиу ЧхэнФэн, в сторону окна:) - Вот, наконец, и ты.

В огромной пустоте дворца его слова прозвучали невнятно, но тот, кто проник в зал из окна, все понял.

Премьер метким щелчком перекинул гостю тонко скрученную записку на рисовой бумаге - небесам ведомо, когда эта хитрая бестия, весь день пресмыкавшаяся перед царской трибуной, успела ее написать и скрутить. Таинственный гость, он же знаменитый почтовый голубь, он же - чемпион по стрельбе из лука, всегда появлялся внезапно, потому что думал, что он - ниндзя.

Он поймал послание в клюв, тряхнул пернатым красным чубчиком и сказал:

- Гуль-гуль.

Аккуратно пристроив послание себе на лапку, суперголубь взмыл в небо и, словно черная тень, понесся на юг.

(Лиу ЧхэнФэн, закрыл глаза, думает, стоя на коленях:) - Надеюсь только, что они успеют вовремя. Это будет новое достижение в моей карьере - государственная измена... Ли ЧжиФань с полным правом может теперь казнить меня, если обо всем узнает.

Мстителен и жесток...

Лиу ЧхэнФэн усмехнулся побледневшими от холода губами.

В это время суперголубь озирает панораму дворцового кампуса с высоты собственного полета. Он пронесся над одинокой, прямой, как стебель бамбука, фигурой в темно-синем доупхэне, стоявшей на гребне стены.

Человек с предчувствием недоброго озирает окрестности, тонувшие в крови заката.

Глаза их встретились. Император молча проследил полет пернатого курьера от окон Дворца Советов до горизонта.

- Гуль-гуль? - с подозрением подумал голубь.

Что подумал император, неизвестно никому. В этот зловещий вечер на его красивом лице отражались печаль и тревога.

В поместье маркиза Маня обсуждали результаты козней.

- Голубиная почта доложила, что премьер-министр Лиу ЧхэнФэн поддержал позицию имперского цензора Оуян Вэня и настаивает на аресте Ху Хая, - сказал маркиз, сидя в гостиной перед жаровней.

Он держал у своей накачанной груди обнаженный меч и любовно начищал его фланелевой тряпкой. На огне жарилась дичь.

(Маркиз Мань, продолжает:) - Я так думаю, можно больше не сомневаться, что тот Лиу ЧхэнФэн, который в столице - настоящий.

(Вэнь Жоу, зажигая в комнате лампы:) - Тогда у нас проблемы.

(Маркиз Мань, самоуверенно:) - Не волнуйся, ЖоуЖоу, мы всегда можем мобилизовать наши войска и нанести решающий удар.

С этими словами мужественный маркиз рубанул мечом воздух и подхватил на него жареную птицу.

(Маркиз Мань, думает:) - По-моему, готово... чеснок положу, зелень положу...

(Вэнь Жоу, злоумышленно щуря прекрасные льдистые глаза:) - Нет. Если мы начнем войну прямо сейчас, мы не можем быть уверены в успехе. Немедленно отправь голубя обратно с приказом ничего пока не предпринимать и не спускать глаз с Лиу ЧхэнФэна.

(Маркиз Мань, поглощенный процессом): - (думает) Этот жареный голубь должен быть вкусным. Корочка подрумянилась. (вслух) Кого ты сказал отправить обратно с приказом?.. Ой, мамочки!

(Вэнь Жоу, надвигаясь на маркиза и дергая нервом на правой щеке:) - Где голубь?!

Маркиз Мань понял, что любимая сейчас покажет ему все прелести садо-мазо, которые ему известны, а некоторые он даже увидит в первый раз.

(Маркиз Мань, успеваает подумать:) - Я такой проницательный, я знаю, что когда милое личико ЖоуЖоу вместо розового становится серо-буро-фиолетовым и у нее изо рта вылезают зубы, то мне...

Хрясь!

- Ай!

Хрясь! Бадам!

Встав в угол с диваном на вытянутых руках, маркиз Мань, наконец, почувствовал себя в безопасности и слушал, как Вэнь Жоу рассуждает:

- С появлением этого проныры Лиу ЧхэнФэна, перевес сил снова на стороне Ли ЧжиФаня. Нам придется отложить наступление и пересмотреть все наши планы...

Проныра Лиу ЧхэнФэн в ночной темноте огромного зала продолжал стоять на коленях. Глаза слипались, из носа капало, ноги затекли, пальцев он давно не чувствовал от холода.

В равнодушном свете луны его прямая упрямая фигура на фоне черного пространства казалась маленькой, одинокой и беззащитной.

Позади премьер-министра послышались тихие шаги и шелест мантии. Темно-синий доупхэн опустился ему на плечи. Широкие знакомые ладони, державшие плащ, на минуту помедлили у Лиу ЧхэнФэна на плечах, обнимая и согревая их.

Сердце Лиу ЧхэнФэна наполнилось теплом, но он не решился повернуться.

- Так ты окончательно решил сделать из меня несправедного правителя? - тихо спросил Ли ЧжиФань.

- Я просто хочу, чтобы Ваше Величество видели картину в целом, - ответил Лиу ЧхэнФэн еле слышно.

- Встань! - приказал Ли ЧжиФань.

Не успел премьер Лиу подняться, как молодой император решительными шагами направился на выход. Его черные волосы, как знамя развевались в ночном воздухе, смешиваясь с темнотой.

(Ли ЧжиФань, не оборачиваясь:) - Иди за мной.

По пустым дворцовым галереям, во мраке, император и премьер-министр проследовали через территорию дворца. Лиу ЧхэнФэн еле успевал за вторым мужчиной на непослушных после долгого коленопреклонения ногах, но Ли ЧжиФань не оборачивался и не замедлял шаг. Среди черных силуэтов деревьев их фигуры были похожи на призраков, населяющих старинные здания царского обиталища.

Ли ЧжиФань привел Лиу ЧхэнФэна к уединенному павильону с ажурными стенами.

(Ли ЧжиФань, раздвигая двери:) - Кроме нас с мамой больше сюда никому входить нельзя.

(Лиу ЧхэнФэн, неуверенно:) - Может, тогда мне не следует входить? Я имею в виду, я же не императрица, мой статус не позволяет...

Император остановился, чтобы подарить спутнику внимательный взгляд.

- Это не важно, - наконец, сказал он, отводя глаза.

Они вошли в небольшое помещение, освещенное рядами свечей, расставленных по стенам.

(Лиу ЧхэнФэн, думает:) - Это же часовня семейства Ли.

Среди свечей стоял невысокий алтарь из дерева агар.

Над алтарем находился портрет человека, которого Лиу ЧхэнФэн хорошо знал и помнил.

Он не мог сказать об этом Ли ЧжиФаню, потому что он сейчас был ЧхэнФун, а не ЧхэнФэн.

(Ли ЧжиФань:) - Я думаю, тебе следует знать историю моего отца.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам

на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице проекта, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97560>